

Владимир Уланов

АЛКОГОЛИЗМ

Владимир Уланов

Алкоголизм

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Уланов В.

Алкоголизм / В. Уланов — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

Книга рассчитана на широкий круг читателей и окажет существенную
помощь в поддержании вашего здоровья и в борьбе за здоровый
образ жизни.

© Уланов В.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
1	6
2	14
3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Александр Зубков САКСАЙУАМАН ОСКОЛОК ВЕЧНОСТИ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья! Прежде чем вы начнете читать эту книгу, позвольте мне рассказать о том, что побудило меня написать ее. В тринадцать лет я впервые не понаслышке узнал о том, что такое аллергия. С ощущениями невероятной боли в животе, вечно забитым носом и опухшим лицом еще можно было как-то мириться. Но когда начиналась чесотка, все просто меркло. Я в прямом смысле разрывал себя на части. Это было настолько ужасно, что в голову лезли совершенно неправильные мысли о моем пребывании здесь, на планете Земля.

Спустя некоторое время я понял, на какие продукты у меня реакция, и элементарно исключил их из своего рациона. Их оказалось много, и было очень сложно это сделать, но, вспоминая о страшных моментах, я ни секунды не сомневался. Стало полегче, но от сезонной аллергии не спасали никакие лекарства. Я тратил на них огромные деньги. Это снимало симптомы, но на следующий день все приходилось повторять снова. Каждое лето, которое я так люблю, было для меня потеряно. Когда начиналось цветение прекрасных трав, я испытывал такое удушье, что спасали лишь горячие хлористые уколы. Это было на самом деле страшно. Я так боялся наступления лета, что стал задумываться о переезде куда-нибудь на Север. Туда, где не цветут травы. Но это было очень сложно.

Так я жил до тридцати лет, а потом задумался. Неужели я всю свою жизнь обязан принимать лекарственные препараты? Неужели за всю свою жизнь я не попробую те продукты, которые так люблю, и всегда буду бояться наступления лета? Я не хотел мириться с этим, поэтому начал искать альтернативные варианты лечения. И этот вариант пришел. Я не помню, как и когда, но он пришел сам по себе. Этим вариантом оказалось все то же питание, и я стал вегетарианцем. После довольно длительного воздержания от мяса я начал практиковать голодание и старался употреблять в пищу преимущественно сырые продукты. Результаты были просто ошеломляющие. Может, это был настрой, может, моя искренняя вера, но болезнь отступила. Я в прямом смысле слова ходил в зарослях амброзии и не переставал удивляться безграничным возможностям человека. Но это еще не все.

Очистив свое тело, я начал видеть настолько яркие сны, что, просыпаясь, не различал грань между ними и реальностью. Потом стало еще интересней. Когда я видел очередной сон, то мог осознанно им управлять. Теперь, в том мире, границы существовали только в моей голове, и когда я это понял, то стал совершать просто невероятные вещи, и ощущения от этих переживаний были значительно сильнее, чем от самых сильных переживаний нашего физического мира. Затем, набравшись опыта, я стал ощущать сразу два мира одновременно. Видя сон, я мог спокойно открыть глаза и оказаться в спальне на кровати. После этого закрывал их и мгновенно переносился в свой сон. Поверьте, это потрясающе.

Вот после этого я и решил поделиться с вами своим опытом. Мне не хотелось читать скучную лекцию, поэтому и пришла идея написания романа. Читайте, размышляйте, экспериментируйте. Границ нет, теперь я это точно знаю.

С уважением, Александр Зубков

1

Матвей стоял у окна и просто слушал дождь. Он любил шум дождя. Когда капли разбивались об окна, он, казалось, улавливал малейшие детали их тончайшей красоты. В такие моменты он начинал мечтать о камине. О своем камине.

«Что может быть лучше шума дождя, шума водопада, – думал он. – Только потрескивание дров. Хотя нет. Потрескивание дров и шум воды в любом ее проявлении стоят на одном месте. Не может быть одно лучше другого. Просто вода пробуждает одни эмоции, огонь – другие, шелест листвы от дуновения ветра – третьи...»

Переместив взгляд с мелькавших за окном машин, которые уже поглощали сумерки, на подоконник, он сконцентрировал внимание на каплях, которые при соприкосновении с твердой поверхностью разбивались на гораздо более мелкие.

«Интересно, – промелькнула внезапно мысль, – если одна капля хранит огромную информацию в себе, то ее малая часть хранит столько же информации или немного меньше? И если сравнивать мировой океан с единственной каплей, неужели вся информация хранится и в огромном пространстве, и в малой капле? С точки зрения современного представления науки это вроде неправильно и в океане должно быть гораздо больше информации. Но если представить, что в каждом из нас заложена божественная искра, то почему малая капля не может нести всю информацию, которую хранит океан?»

«Да... если сильно задумываться об этом, можно и в клинику попасть для душевно-больных», – пронеслось в голове Матвея, и легкая ухмылка проявилась на его лице.

Из задумчивости его вывел телефонный звонок.

– Почему-то хотел услышать именно тебя, – сообщил Матвей вместо приветствия.

– Привет, Матвей. Я рад, что мои звонки ты воспринимаешь таким образом. Хотя удивительного мало. Подвожу я тебя довольно редко. Или даже не так. Я вообще тебя не подвожу.

– Вот это верно, Андрей. Не помню подобных случаев. А если не помню, значит, не подводил.

– Ладно, – сказал Андрей. – Давай ближе к делу. Боюсь напустить на себя важность, но ко мне в контору обратился лорд Гамильтон. Лорд! Ты вдумайся в это.

– Как по мне, таких клиентов у тебя еще не было, – не без удивления ответил Матвей.

– Согласен. Были многие. Но лорд... однозначно нет.

– Лорд так лорд, – уже спокойнее сказал Матвей. – Что его интересует?

– Сказал, что только в личной беседе можно обсудить.

– Где обсудить? В Лондон, что ли, сгонять по-скорому? – рассмеялся в трубку Матвей.

– Зачем в Лондон? Он тут, в городе, – ответил Андрей. – И можно навестить его в любое удобное для нас время.

– Так уж в любое? Обычно такие серьезные люди сами назначают место и время.

– Из этого что следует? – немного подумав, спросил Андрей. – Следует, что он в нас очень заинтересован. Верно?

– Логично, – согласился Матвей. – Я свободен сегодня. Договаривайся на вечер.

– Так уже вроде и вечер, – засмеялся Андрей.

– Точно. Смотрю в окно, а то, что уже стемнело, не замечаю, – ответил Матвей. – Ты набери его. Если сегодня его устроит, давай сегодня. Если нет, пускай скажет, когда ему удобно.

– Жди звонка, – коротко сказал Андрей, прервав беседу.

Ждать Матвею пришлось не больше минуты.

– Ты не представляешь, как он обрадовался, – радостно сообщил Андрей. – Сказал, что через два часа ждет нас в гостинице «Уэльс».

– Оригинально, – отходя от окна, сказал Матвей. – Истинно британский лорд получается. Даже тут поддерживает связь, так сказать, с родиной.

– Думаю, все гораздо проще, – возразил Андрей. – Тебе доводилось бывать там?

– Если честно, даже не слышал о такой, – признался Матвей. – Где она хоть находится?

– В северной части города. Бывал там разок. Она шикарная. Поэтому я и не удивился, что он остановился там. Гостиница маленькая, но этим и подкупает. Видимо, лорд не хотел заострять внимание прессы на своем присутствии.

– Возможно, – согласился Матвей. – Впрочем, мне необязательно знать ее месторасположение. Заезжай за мной, как соберешься, и тронемся.

– Не вопрос. Без звонка спускайся ровно через час. Пока доберемся... думаю, в самый раз.

– Договорились, – вместо прощания сказал Матвей, нажимая кнопку сброса.

С телефоном в руке он вновь подошел к окну, чтобы послушать уже затихавший дождь.

Матвей слушал шум дождя, и в его в сознании вновь начали вырисовываться картинки, которые открывались ему в сновидениях и неустанно будоражили его сознание. Бескрайние леса с вековыми деревьями окутывали его, маня пройти по их невиданным тропам. Трели незнакомых птиц, крики обезьян и шелест листвы были слышны так отчетливо, что Матвею сложно было поверить: это звучит лишь в его воображении. Такие чувства можно было испытать только тогда, когда он слышал легкий шум воды и потрескивание горящих поленьев. Вот почему он не упускал возможность насладиться таким простым, и в то же время таким приятным шумом дождя. В эти прекрасные моменты подключения к двойственной для него реальности его тянуло туда неведомой силой, и больше всего на свете он хотел оказаться там. Он немного отошел от окна – и, как только перестал слышать удары капель об асфальт, все прекратилось. Матвей хотел еще раз направиться к окну, но, взглянув на часы, оставил эту идею.

Он поспешил принять душ, одновременно обдумывая, в чем можно пойти на встречу к лорду. Не придумав ничего, что могло бы соответствовать и его требованиям, и предпочтениям лорда, он надел обычные темные брюки и фиолетовую рубашку с запонками, оставив без внимания пиджак и галстук.

«Вроде и не официально, – думал Матвей, глядя на себя в зеркало, – но и не повседневно».

Взглянув на часы, Матвей захватил немного денег и вышел из квартиры. Андрея еще не было, хотя прошло немногим более часа. Дождь едва моросил, что доставляло Матвею истинное наслаждение, но от мелких капель намокала рубашка, а это было недопустимо перед важной встречей. Впрочем, заходить назад Матвею не пришлось, так как машина Андрея показалась во дворе.

– Добрый вечер, – пожимая руку приятелю, сказал Андрей. – Извини, немного задержался. Заскочил в магазин приодеться немного.

– У меня все проще с этим, – оглядывая приятеля, ответил Матвей. – А что прикупил-то? Вроде все твое. Обновки не вижу.

– Да, увидеть проблематично. Просто обновил галстук, но этого вполне достаточно, чтобы чувствовать себя немного уверенней.

– Есть такое, но не суть. Рассказывай, как он на тебя вышел, – поинтересовался Матвей. – Хотелось бы быть немного готовым перед встречей. Гамильтон. Что за лорд такой? По голосу сколько ему примерно лет?

– Ты знаешь, – признался Андрей. – Я был так удивлен, что оставил это без внимания.

– А вот это напрасно, дорогой друг. Ты же знаешь, как в моем деле важны мелочи. А это далеко не мелочь. Я на скорую руку в Интернет залез перед выходом, но лордов Гамильтонов в поисковике оказалось трое. Это с учетом того, что было мало времени. Может, и намного больше.

– Интересно, – заметил Андрей. – Я думал, их единицы.

– Я немного знаю про наследственные титулы, но склоняюсь к мысли, что ты прав. Скорее всего, это просто родственники. Вот и получается, что возраст может быть любым. Даже 18-летний паренек может встречу назначить. Попал в какую-нибудь любовную интрижку и переживает, что отец негативно отреагирует. СМИ сейчас только дай повод. Раздуют так, вовек не отмоешься.

– Для меня это не так плохо, – немного подумав, ответил Андрей. – Это значительная часть моего дохода.

– Я же не говорю, хорошо это или плохо, – заметил Матвей. – Это факт. Реальность жизни. Не скажу, что мне это нравится... тем более, не возьмусь судить кого-либо. И да, косвенно я получаю от этого доход тоже.

Огни ночных улиц мелькали за окнами автомобиля. Матвей очень любил ездить в тишине, и Андрей, хорошо зная привычки приятеля, не спешил поддерживать угасающую беседу. Движение на дороге было очень оживленным, и они не могли ехать с большой скоростью. Мелкий дождь продолжал барабанить по стеклам машин, придавая тишине еще большую привлекательность. Однако насладиться сложившейся ситуацией в полной мере Матвею не удалось, так как они свернули с основной дороги и он понял, что гостиница уже близко.

– Я так понимаю, что мы почти у цели, – первым прервал молчание Матвей. – Да и по времени уже пора бы, иначе ты заехал бы пораньше.

– Совершенно верно, – согласился Андрей. – Несколько минут – и мы на месте. Вот это небольшое здание с остроугольной рельефной крышей по левую сторону и есть наш конечный пункт назначения.

Парковка была прямо на территории гостиницы, и усилившийся дождь не стал серьезной помехой для преодоления короткого пути. Уже при входе Матвей понял, почему именно эта гостиница привлекла внимание лорда. Стены здания были отделаны природным камнем темно-красного цвета с полным отсутствием резных элементов и каких-либо рисунков, что он разглядел, несмотря на слабое освещение фасада. Крыша, как уже отмечал Андрей, имела довольно приличный уклон, что вполне позволяло обустроить мансарду. Цветовая гамма черепицы гармонично сочеталась со стенами, подчеркивая сдержанный стиль здания. Небольшое крыльцо обвивали побеги дикого винограда, так же как и боковые колонны. Узкую аллею сопровождали роскошные кустарники и небольшие деревья, названия которых Матвей не знал, но по внешнему виду они напоминали молодую шелковицу. Вся эта строгость и консерватизм уж очень явно выдавали черты английской архитектуры уютной гостиницы с характерным названием «Уэльс».

При входе в вестибюль внимание Матвея сразу привлек аккуратный фонтан, который находился около столика администратора. Журчание воды и легкий аромат кофе ненавязчиво располагали к себе посетителей. Симпатичная девушка, подошедшая к ним и приветливо улыбающаяся, также вызвала чувство доверия.

– Чем могу помочь, господа? – поинтересовалась она.

– У нас здесь назначена встреча с одним джентльменом, – расстегивая пиджак, ответил Андрей.

– Разрешите поинтересоваться, с кем именно? И как вас представить?

– Я прошу прощения, – вмешался в разговор Матвей, – но уверен, вы прекрасно понимаете, с кем именно мы встречаемся. И в ваших же интересах, вернее, в интересах вашего

отеля, будет не упоминать вслух имени этого господина. Прошу меня извинить за прямоту, я ни в коем случае не хотел вас обидеть, но уверен, что вы вполне компетентны для такого разговора.

– Разумеется, – ответила девушка, и ее искренняя улыбка стала искусственной.

«А изначально была подлинной, – отметил про себя Матвей. – Все-таки ей слышать это было неприятно. Странно. В таких заведениях персонал проходит определенную проверку и просто обязан адекватно реагировать на любые капризы клиентов. А тут... даже не каприз, а трезвый взгляд на происходящее. Ладно. Дело ее. Хотя нужно отметить этот факт на всякий случай. Позже поразмыслю».

Девушка предложила мужчинам присесть в кресла напротив фонтана, а сама поднялась по мраморной лестнице на верхний этаж. Не прошло и трех минут, как она вернулась.

– Прошу, пожалуйста, за мной, господа, – сделав едва заметный реверанс, сказала она.

Матвей с Андреем поднялись с кресел и пошли вверх по вышеупомянутой лестнице.

«Очень красивый отель, – думал Матвей, оставляя позади себя изумительной красоты кипарисы и пальмы приятного насыщенно-зеленого оттенка, которые располагались по обе стороны лестницы. Сверху, прикрепленные на массивных цепях в ониксовых горшках, свисали более мелкие хамедореи и диффенбахии. На фоне едва слышного журчания воды фонтана все это создавало впечатление такого комфорта и уюта, что хотелось посетить это место еще не один раз.

Поднявшись на верхний этаж, Матвей отметил наличие всего двух номеров. При этом они располагались довольно далеко друг от друга, каждый в отдельном крыле, что, несомненно, создавало дополнительный комфорт для посетителей.

– Пожалуйста, левое крыло, – указав направление легким движением руки, едва слышно сказала девушка и оставила молодых людей.

Подойдя к большой дубовой двери, Андрей постучал бронзовым кольцом, которое было продето через статуэтку льва, закрепленную посередине.

– Войдите, пожалуйста, – услышали мужчины за дверью голос с явным английским акцентом.

Они отворили дверь и погрузились в загадочный полумрак, только свет коридора нарушал таинственность, разжигавшую любопытство Матвея. В огромном каменном камине шумно гудели и потрескивали дрова, которые, по всей вероятности, были единственным источником освещения, что не мешало, однако, довольно хорошо различать все атрибуты номера.

«Разожен минут пять назад, – отметил про себя Матвей. – Хозяин номера довольно пунктуальный и, вероятнее всего, хотел создать именно такую атмосферу таинственности».

– Рад приветствовать вас, друзья мои, в моем временном пристанище, – поприветствовал их лорд. – Меня зовут Вильтон. Лорд Вильтон Гамильтон. Вы не представляете, какую честь оказали мне, согласившись встретиться.

– Не меньшей честью это знакомство является и для нас, – протягивая лорду руку и немного поклонившись, представился Андрей. – А это мой давний друг Матвей Ворохов.

– Милорд, – коротко поприветствовал лорда Матвей, пожимая его руку, так же как и Андрей, немного прижав подбородок к шее, подчеркивая уважение к высокому титулу. – Надеюсь, наша встреча будет очень продуктивной и полезной для обеих сторон.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь, – ответил лорд. – В противном случае я бы никогда не обратился в организацию мистера Кронова. Давайте присядем у камина, друзья мои, чтобы наша беседа протекала более плодотворно.

– Прошу меня извинить, – усаживаясь в кресло, продолжил лорд, – но, как я уже отметил, я никогда не обратился бы к вам, мистер Кронов, если бы мне не сообщили о ваших дру-

жественных отношениях с мистером Вороховым. Я хотел выйти напрямую на него, однако это оказалось довольно сложно, ведь мои возможности в чужой стране ограничены.

– Я привык к подобному рода повороту событий, – улыбаясь, ответил Андрей. – Матвей мой давний друг. Таких друзей нельзя приобрести или купить. Это друг детства. Такая дружба дорогого стоит. А понять вас несложно. Репутация и послужной список Матвея говорят сами за себя.

– Именно, – воскликнул лорд. – В таком деле, которое я хочу вам доверить, необходимы простота вашего товарища, его сила, наблюдательность, склонность к анализу, которые достойны самой высокой похвалы и награды. Итак, господа, перейдем к делу. Что вы слышали о Саксайуамане? – обратившись к Матвею, поинтересовался лорд.

– Немного, – слегка поразмыслив, признался Матвей. – Знаю, что это остатки какого-то укрепления или храма в Перу. Город назвать не могу. Также слышал, современные ученые до сих пор не могут объяснить, как именно были сложены такие огромные блоки.

– Ну что ж, – довольно сказал лорд. – Теперь я уверен, что не зря обратился к вам. Многие даже представления не имеют об этом поистине уникальном чуде света. Кстати, я только что из Куско. Именно этот город в Перу сохранил уникальный памятник древней цивилизации, которая, несомненно, превосходила нас в своем развитии. Как только вы увидите вживую эти глыбы, идеально подогнанные друг к другу безо всякого связующего вещества, то поймете, что наши знания нуждаются в срочном совершенствовании. Именно об этом, кстати, я и хочу вас попросить.

– Исследовать Саксайуаман? – уточнил Матвей.

– Не совсем так, – ответил лорд, вставая с кресла и подбрасывая в камин несколько поленьев. – Для того чтобы исследовать Саксайуаман, мне не нужен такой опытный и дорогой наемник. Саксайуаман – это лишь разрушенные остатки грандиозных построек древности, но неподалеку, в глухой чаще джунглей, находятся уцелевшие строения. Их невозможно рассмотреть со спутника, потому что деревья там невероятно высокие и поглотили эти грандиозные сооружения. Войти же в чашу крайне сложно. Дикие звери, а самое главное – коренные жители тех земель строго охраняют эту тайну. Вот поэтому я готов тратить большие деньги, чтобы получить результаты исследований.

Лорд на минуту умолк, давая мужчинам возможность вдуматься в смысл его слов, а потом добавил:

– Люблю огонь. Когда смотришь, как горят поленья, задумываешься о вечном.

После этих слов Матвей полностью сконцентрировал свое внимание на лорде. И на этот раз чутье не подвело его. Конечно, ему было не восемнадцать лет, но и больше двадцати шести Вильтону нельзя было дать. Рост не более ста восьмидесяти сантиметров, худощавый, однако довольно крепкий. Красивые и благородные черты лица говорили о знатном происхождении.

«А ведь совсем молодой, – пронеслось в голове у Матвея. – Странно, обычно в таком возрасте мысли направлены в другое русло. Может, он просто исполнитель, а заказчик – более серьезный ценитель древности. Хотя смысл? Лорд ведь. И его мысли. Огонь. Нет. Он однозначно действует от своего имени. И далеко не один я такой, кто в простых природных явлениях не просто видит красоту, а пытается через них приоткрыть замысел всего сущего».

– Огонь, вода, ветер, – задумчиво произнес Матвей. – Все это заставляет нас почувствовать себя чем-то высшим, чем-то большим, чем простое смертное творение, если, конечно, сконцентрировать на этом свое внимание.

Теперь настала очередь лорда сосредоточить свое внимание на Матвее. Казалось, что он производит точно такой же анализ, как минуту назад производил Матвей. Лорд не смотрел в глаза Матвея, чтобы не выдавать чрезмерную заинтересованность, а направлял взгляд немного ниже подбородка, который как бы проходил через Матвея насквозь. Никто не смел

нарушить наступившую тишину. Андрей давно уже ничего не говорил, а только переводил взгляд с лорда на огонь и с огня на Матвея. Сам Матвей был несколько озадачен, так как обычно именно он проводил такой анализ с людьми, теперь же ему пришлось побывать в роли «обследуемого».

«Хорошо, что я это чувствую, – подумал Матвей. – Но не буду мешать ему закончить анализ. Может, поделится соображениями, и я узнаю что-нибудь новенькое о себе?»

Некоторое время спустя легкое напряжение, которое будоражило душу Матвея, спало, и он понял, что лорд закончил свои наблюдения. Однако тишину никто не спешил нарушать. Матвей осознал, что поставил лорда в неудобное положение, и поспешил исправить ситуацию.

– Итак, милорд. В чем именно заключается наша миссия? Ведь я должен буду поехать туда не просто посмотреть. Что конкретно вас интересует? Артефакты, письма, а может, проверка легенд?

– Все, что вы перечислили, очень интересно и важно, – оторвав взгляд от камина, ответил лорд, – но это лишь детали и инструменты для достижения конечной цели. Самое важное – это решение задачи. Как именно были возведены эти строения? Самое важное – это технология. Для начала нужно найти их и точно указать координаты расположения. После этого обследуйте развалины и попытайтесь понять, как они были построены. Я понимаю, что задача крайне сложная. Весь ученый мир трудится над ее решением. Но тут нужны нестандартные методы исследования. Именно поэтому я и обращаюсь к вам. Если даже не получится выяснить технологию постройки, исследуйте эти развалины и скажите мне, когда они были возведены. Это вполне реальная задача. Я уверен, что ученые легко определили их возраст, просто говорить об этом... назовем это так, боясь. Я ясно изложил свои мысли, джентльмены?

– Вполне, – ответили в один голос Андрей с Матвеем.

– Задача ясна и понятна, – уже один продолжал Матвей. – Мне очень интересно взяться за такое дело. Необходимо только просчитать финансовую сторону вопроса. Это мы обсудим после сбора всей информации, от которой будут зависеть количество участников группы и необходимый маршрут.

– Уверяю вас, господа, считать ничего не нужно, – заверил лорд. – Триста тысяч долларов на билеты и экипировку. Если результат экспедиции нулевой – остаток средств остается у вас. Результаты и все соображения, конечно, полностью мне изложите. Если установите реальный возраст построек с неопровержимыми доказательствами – получите дополнительно полмиллиона долларов. Если же добудете технологию и продемонстрируете воссоздание постройки, ваш финансовый счет пополнится на три миллиона долларов. Такая формулировка устраивает?

– Однозначно, – ответил Матвей после вопросительного взгляда Андрея. – Уверен, первоначальной суммы хватит на 2–3 месяца работы и проживания в Куско. Если за это время мы ничего не найдем, то спокойно вернемся домой. Если...

– Я прошу прощения, – прервал размышления Матвея лорд, – но ваш путь из Куско домой вам однозначно придется проделать через Лондон, так как я буду находиться там, а отчет мне нужен из первых рук.

– Как скажете, милорд, – согласился Матвей. – Итак, если увижу, что экспедицию необходимо будет продлить, я свяжусь с вами и поделюсь своими соображениями. Дальнейшее решение будете принимать вы, исходя от полученной информации.

– Хорошо, – ответил лорд. – Но если возникнет необходимость в консультации по дальнейшему развитию экспедиции, а соответственно, в дополнительном инвестировании, вам нужно будет лететь в Лондон. Это не займет много времени. Любые телефонные разговоры просто недопустимы в таком деле. Тот номер, по которому я связывался с вами, мистер Кро-

нов, – обращаясь к Андрею, сказал лорд, – уже уничтожен. Поэтому любые технические вопросы, в том числе и вопросы оплаты, вы будете решать с моим доверенным лицом – мистером Ламбертом. Он сам свяжется с вами через час после моего отлета в Лондон.

– Все понятно, – вставая с кресла, сказал Матвей. – Я думаю, у нас больше нет вопросов друг к другу.

– Скажите только, какой примерный срок отлета в Южную Америку, и я не смею вас задерживать.

– Обычно сбор и обработка информации занимают около недели, – немного подумав, ответил Матвей. – Но чтобы работа была более продуктивной, я послезавтра отправлюсь в Испанию, а оттуда поплыву на корабле в Бразилию. Корабль плывет около недели, что даст возможность обдумать все детали. Кроме того, путешествие на морском лайнере, вдали от земли, очень плодотворно влияет на мыслительный процесс.

– Уверен, что это так, – одобрительно кивнул лорд. – Теперь не смею вас задерживать.

Пожав лорду руку, друзья вышли из номера. Свет в коридоре слепил глаза после таинственной обстановки в номере лорда. Спустившись на нижний этаж, они попрощались с девушкой, предварительно взяв визитные карточки отеля.

– Уверен, у вас один из самых спокойных и красивых отелей в Европе, – сказал на прощание Матвей. – Поверьте, я был во многих подобных заведениях. Если знакомые будут интересоваться, я обязательно порекомендую ваш отель.

– Благодарю, – искренне улыбнулась девушка и снова склонилась в небольшом реверансе.

Выйдя из вестибюля, они сели в машину и покинули территорию отеля.

– Итак, – начал беседу Андрей, – с чего начнем?

– Боюсь, дорогой друг, ты не сможешь мне помочь в этом деле. Всю необходимую информацию я получил. Когда с тобой свяжется представитель лорда, скажешь ему, на какие счета перекинуть деньги. Себе оставишь десять процентов, то есть тридцать тысяч. Теперь по поводу остальных денег. Считаю, что полмиллиона у нас в кармане. Определить реальный возраст камня не составляет большого труда. Для этого я возьму с собой профессора и заодно моего друга Линду Чижевскую. Думаю, ты ее не знаешь. Хотя перед отъездом мы исправим это. А вот по поводу технологии постройки, скажу, не скрывая, шансы не слишком большие. Хотя поверь, я сделаю все от меня зависящее, чтобы раскрыть эту тайну. Даже не из-за денег. Тут уже спортивный интерес.

– Я не сомневаюсь в тебе, – не отрывая взгляда от дороги, ответил Андрей. – Ты думаешь, тебе может не хватить трех месяцев для работы?

– Возможно все. Южная Америка хранит столько загадок, что можно не выезжать оттуда годами. Я знаю три группы, которые работают там больше года, так что три месяца – это небольшой срок. Кстати, я собираюсь посетить одну из них, хотя они и занимаются абсолютно другими вещами, но уже вполне владеют местными диалектами, что немаловажно. Для сбора легенд придется общаться с местными жителями. Кто лучше них знает традиции и предания своих земель? Самое главное – расположить их к себе или же заинтересовать чем-либо, но более ценно понять, о чем они говорят. На испанском, ты знаешь, я довольно неплохо изъясняюсь, однако диалектов там великое множество: мапудунгун, кечуа и аймара являются самыми распространенными. А уж сколько их вообще, думаю, не знает никто. Хотя, скорее всего, они очень похожи между собой, поэтому во время плавания мне скучать не придется.

– Вы поедете вдвоем или тебе понадобится более обширная команда? – поинтересовался Андрей. – Тебя домой, кстати, завезти или в твою берлогу?

– Домой, конечно, – поспешил сориентировать друга Матвей, так как выбор дороги необходимо было сделать быстро. – А насчет группы, – ответил он, немного поразмыслив, –

мне вполне хватит Линды. Лорд поставил очень конкретные задачи. Кто мне еще может понадобиться? Экипировку я подберу, а у Линды есть все необходимые приборы для проведения анализов. Нужно, кстати, получить разрешение на их транспортировку, а для этого мне понадобятся наличные деньги, так как наша экспедиция носит неофициальный характер.

– Все будет, – коротко ответил Андрей, сворачивая в переулок, где находилась квартира Матвея. – Сегодня давай отдыхать, а как только со мной свяжется представитель лорда... как его там?

– Мистер Ламберт, – подсказал Матвей.

– Да, именно, – кивнул Андрей. – Когда мистер Ламберт свяжется со мной и мы утрясем все детали, я сразу тебе сообщу.

– Договорились, – закрывая дверцу машины, сказал Матвей. – Доброй ночи.

– И тебе доброй ночи, – включая легкую музыку, попрощался Андрей.

2

Поднявшись к себе домой, Матвей принял ванну и лег в постель. Однако сон не спешил окутывать его своим одеялом. Его внимание было всецело поглощено предстоящей поездкой, предсказывающей острые ощущения и неплохой заработок.

«Это я, конечно, лихо сказал Андрею, что хватит одного человека, – думал Матвей. – Как бы не пришлось пожалеть потом. Кто знает, какие тайны хранит эта невиданная земля? К тому же придется иметь дело с людьми, находящимися далеко от цивилизации. Но самое важное, у Линды будет своя работа, у меня – своя. Я буду довольно часто оставлять ее саму, а рисковать ее жизнью ни в коем случае не собираюсь. А если так, то просто необходим еще один человек. Я одиночка, и помощник может лишь помешать мне, поэтому Линда пускай выберет себе любого ассистента, какого пожелает».

Приняв такое решение, Матвей немного успокоился. Но до сна было очень далеко. Его умственная деятельность и разыгравшаяся фантазия раскручивались и росли в геометрической прогрессии. Он мысленно перенесся в место, где находились уцелевшие остатки древних строений. Среди девственных тропических лесов, нетронутых человеком, расположились огромные цельные каменные блоки, обросшие побегами выющихся растений. Матвей бродил по тропинке, которая обвивала весь комплекс строений и постепенно уводила его в глубину джунглей. Легкие трели птиц были настолько реалистичны, что Матвей потерял грань между сном и реальностью. Теперь его внимание было полностью сконцентрировано на новых ощущениях, которые были поистине впечатляющими. Кроме пения птиц, окружающее пространство периодически насыщалось шелестом листвы при ее нежном соприкосновении с ветром. В эти моменты затихал и крик обезьян, и отдаленный рев дикий зверей, как будто и они наслаждались такой редкой музыкой ветра. А между тем, приятная прохлада леса манила все дальше и дальше по уже еле заметной тропинке. Без всякого чувства страха Матвей углублялся в глубину чащи, наслаждаясь вновь открывающимися пейзажами. Вековые деревья, располагавшиеся по обе стороны тропы, были настолько величественны, что опустившиеся облака окутывали их вершины своей непроглядной мглой. Однако это не мешало заходящему солнцу пробиваться через листву, создавая ступенчатую иллюзорность окружающего пространства. Казалось, что все это великолепие – один целый организм, а все деревья, животные и насекомые – лишь его составные части.

Постепенно тропа привела его к журчащей речушке, и шум воды слился воедино с пением птиц, шелестом листвы, стрекотом насекомых и едва слышным ревом зверей. Это завораживало. Это было слаще самых сильных ощущений, которые Матвей испытывал в реальной жизни. Казалось, он не шел, а парил над этим величием джунглей. Ощущение возникшей легкости тела было сравнимо с состоянием невесомости, которое Матвею доводилось испытывать ранее по долгу службы.

Немного освоившись, Матвей стал замечать, что вечно зеленые растения окутывают собой величественные постройки, сооруженные из цельных каменных блоков. Сочные плоды этих растений, которые можно было потрогать рукой, так и манили к себе, но в этом мире они представляли собой ценность только из-за сладостного запаха, который вдохновлял и насыщал путников этой загадочной тропы. Вдыхая тончайший аромат плодов, Матвей чувствовал огромный прилив сил. Он ощущал свое могущество. Стоило только захотеть – и он мог сдвинуть с места эти вековые глыбы. Не просто сдвинуть. Он мог разнести их на мельчайшие части. Границ просто не существовало. И Матвей чувствовал их энергию. Энергию камней. Вне всякого сомнения, здесь они были живые и преклонялись перед гуляющим среди них властелином. Матвей это явно ощущал. Это было незабываемо. Он прилег на шелковый ковер вечнозеленой травы и закрыл глаза, чтобы попробовать пообщаться с

этим новым миром, но вместо сказочных ощущений оказался в своей квартире, лежащим на обычной кровати.

– Нет, нет, – ужаснулся Матвей, – этого мало.

Быстро закрыв глаза, он опять оказался там, среди живых, излучающих энергию вековых строений. Ощущение двойственной реальности было выше понимания Матвея. Он мог находиться и тут и там. Чувствуя себя полубогом, не вставая с травяного ковра, он вновь закрывал глаза и превращался в калеку, который был в состоянии передвигаться только вперед и назад. Поспешно вернувшись в мир грез, он стремился более детально рассмотреть каменные постройки.

Расположение и форма столь грандиозных строений не вызывали сомнения в их рукотворном происхождении. Отчетливо выделялись окна, которые облюбовали несметные полчища обезьян. Безусловно, воображение Матвея нарисовало ему целый брошенный город, который, судя по безграничным размерам, населяла целая цивилизация, давно канувшая в бездне времени...

Будильник на мобильном телефоне прервал иллюзорный мир, вернув Матвея к суровой реальности его нахождения в тесной квартирке. По сравнению с пережитыми ощущениями он чувствовал себя таким обессиленным, что даже на мгновение не мог приблизиться к вожделенному забвению.

– Ладно, – немного придя в себя, пробурчал он. – Еще успею насладиться. Все-таки интересно, от чего зависят такие яркие и красочные сны? Тут я себя экспертом никак назвать не могу. Вот закончу обследование руин и обращусь к специалистам в этой области. Попробуем вместе разобраться, покрутить, скажем так, эти ситуации.

Смирившись с потерянными возможностями, Матвей опять обрел нерушимую силу воли и мощную энергетику физического мира. Мгновенно набросав план на сегодняшний день, он бросил взгляд на часы.

– Вполне прилично для звонка, – немного поразмыслил Матвей, набирая номер Линды.

– Доброе утро, Матвей, – услышал он из трубки нежный женский голос.

– Доброе утро, Линда, – поприветствовал профессора Матвей. – Прошу прощения за столь ранний звонок, но дело очень спешное и не терпит отлагательств.

– Почему-то я не удивлена, – рассмеялась Линда. – Это твой фирменный подчerk. Быстро, все и сразу. В этот раз тоже работаем на опережение?

– Нет. Сейчас все гораздо спокойней. Единственное, что нужно, так это выехать как можно раньше, а сама работа довольно кропотливая и взвешенная.

– Я заинтригована, – без ложной скромности призналась девушка. – Сейчас просветишь или нужно встретиться?

– Ты же знаешь, я не люблю лишней болтовни по телефону, – ответил Матвей. – Тебе с утра удобно или будешь занята?

– Я занята всегда, ты же знаешь мою любовь к своей профессии. Но для тебя я отменю все. Моя работа, к сожалению, не приносит ожидаемых доходов, а в этом плане ты меня никогда не разочаровывал.

– Это обнадеживает, – рассмеялся Матвей. – Тем более что мое задание, которое может стать общим, дает перспективы очень приличного дохода, разумеется, исходя от результата. Мне подъехать к тебе или позавтракаем в ресторане?

– Ты в самом деле думаешь, что девушка может отказать тебе при приглашении в ресторан? – опять рассмеялась Линда. – Помнишь хоть один случай?

– Кого мне приглашать, кроме тебя? – удивился Матвей. – Я очень ценю нашу дружбу, поверь. За такую искреннюю дружбу... вот так, без отношений, как у нас, я готов отдать многое хотя бы из-за того, что такое встречается довольно редко. Я, во всяком случае, не встречал.

- Да ладно тебе распыляться, – не без удовольствия ответила девушка. – Куда ехать?
- Обижаешь, – ответил Матвей. – Я заеду к тебе через час. Успеешь собраться?
- Конечно, – ответила Линда. – Ожидая.

Матвей встал с кровати и сразу направился к шведской стенке, расположенной прямо в спальном комнате. Эту привычку он выработал еще со школьных времен, и нужно заметить, что она не раз выручала его. После пятнадцатиминутной тренировки он вызвал такси и направился в ванну.

Серое утро окутывало еще тихий город, когда Матвей ехал в машине. За ночь небо полностью отдало земле остатки воды, оставив ее на проезжей части, что немного замедляло передвижение.

- Будьте любезны, выключите, пожалуйста, музыку, – попросил Матвей водителя.
- Любите тишину? – понимающе кивнул водитель, прикручивая громкость.
- Да, – задумчиво ответил он. – Такая погода дает возможность насладиться хорошей поездкой. Кроме того, сейчас есть над чем поразмыслить.

Водитель не смел больше отвлекать Матвея, что дало ему возможность сосредоточиться на предстоящей беседе с Линдой. Продумав основные детали разговора, он удобно расположился на заднем сиденье авто и сконцентрировал свой взгляд на мелькавших за окном предметах. Многоэтажные дома утопали в зелени густо насаженных деревьев и кустарников, среди которых уже начинали появляться первые пешеходы.

«Рано или поздно все это превратится в джунгли, – думал Матвей. – Деревья полностью захватят свою территорию, постройки разрушатся и станет все так, как было давным-давно до нас, современных людей. Дикие животные опять вернутся сюда и будут властвовать на своей земле. А еще через время те, кто удостоен интеллекта, будут с опаской шагать тут и пытаться понять нас. Нашу природу, архитектуру, мысли. Изначально исследователи будут восторгаться и недоумевать, как можно соорудить такие высокие и грандиозные здания. А немногим позже возникнут недопонимание и ухмылки от такой примитивной логики мышления, как наша. Хотя это довольно оптимистичный прогноз, вполне возможно, наиболее привлекательный для нашей родной планеты. Может быть, все это будет погребено под тоннами песка и пыли, куда не сможет добраться ни один живой организм. Может, будет покоиться на дне океана, а наши дома станут пристанищем для невиданных существ, плавающих среди них. А со временем, возможно, все это погрузится в вековые льды, которые сохраняют память о нас на многие тысячелетия. Да. Все это уже было. Есть сейчас. И опять повторится. Сколько раз? Скорее всего, и мудрейшие не найдут ответа».

Автомобиль тем временем приблизился к месту назначения, и волей-неволей водителю пришлось вывести своего клиента из философских рассуждений.

– Подъезжаем, – сказал он коротко. – Это конечный пункт назначения или есть еще пожелания?

– Однозначно есть, – выходя из состояния погруженности в себя, ответил Матвей. – Ждите здесь. Минут через десять я спущусь со своей спутницей и вы отвезете нас в ресторан «Хамелеон». Это недалеко. Знаете?

- Конечно, – кивнул водитель. – Буду ждать.
- Спасибо, – бросил на ходу Матвей водителю, выходя из машины.

Поднявшись на третий этаж, Матвей позвонил в дверь. Линда не заставила себя долго ждать.

- Доброе утро, – приветливо сказала она. – Входи, пожалуйста, я почти готова.
- Шикарно выглядишь, – целуя руку девушки, сказал Матвей. – Впрочем, как всегда.
- Нужно же держать марку с таким мужчиной, как ты, – рассмеялась Линда, немного покраснев. – Присядь пока на диван. Я скоро.

Не успел нижний край выглядывавшего из-за облаков солнца показаться над горизонтом, как они уже подъехали к ресторану, который, в отличие от других, открывался с самого утра, что было весьма кстати.

– Итак, – сказала Линда, присаживаясь за столик. – Я вся стораю от нетерпения.

– Поверь, я и сам спешу поделиться информацией, – ответил Матвей, – но давай сначала закажем перекусить что-нибудь, потому что сегодня мы, вероятно, уже не сможем нормально поесть.

– Заказывай, конечно, – кивнула Линда. – Мне лишь стакан апельсинового сока.

– Хорошую порцию креветок и графин свежего апельсинового сока, – обратился Матвей к ожидающему их официанту.

– А ты не боишься заказывать вот так, без предупреждения, – с опаской спросила Линда. – Я не хочу видеть тебя таким, как в прошлый раз.

– Спасибо за напоминание, Линда. Я частый гость тут, и они знают о моем недуге. Все, что я заказываю тут, приправляют лишь солью, безо всяких приправ, поэтому проблем не возникнет.

– Это хорошо, – с облегчением сказала она. – Ты с тех пор так и не обращался к врачам?

– Все говорят одно и то же: либо лекарства, либо исключение тех продуктов, на которые у меня аллергия. Продукты я исключил, а вот против сезонной аллергии не спасает ничего, даже лекарства.

– Если учесть, что на определенные продукты у тебя самая сильная реакция, то исключение не так уж плохо, хотя и жалко, конечно. Столько полезных продуктов исключать из рациона, наверное, нелегко.

– Когда вспоминаешь о предыдущих приступах, не так уж и сложно, – ответил Матвей и улыбнулся. – Но не будем о грустном, мы ведь не для этого сюда приехали.

– Я уже говорила, что ты сильно заинтриговал, просто вспомнила наш прошлый поход в ресторан.

– Да, – задумчиво произнес Матвей. – Вспоминать печально. Но больше не томлю, перейдем к делу. Поступил заказ на исследование древних построек в Южной Америке. Не вызывает сомнений, что они – не творения нашей матушки-природы. Однозначно их возводили разумные существа. Отсюда и возникающие задачи. Первое и самое необходимое – узнать их истинный возраст. Когда именно они были построены? Для этого ты мне, собственно, и нужна. Второе – определить их назначение, а также попробовать выяснить технологию постройки. Тут я уже буду работать сам, хотя не исключаю, что твой ясный ум и в этом вопросе может оказать неоценимую помощь.

– Южная Америка, – задумчиво произнесла девушка, как бы вспоминая что-то. – Южная Америка.

– Что-то смущает? – насторожился Матвей. – Умоляю, скажи, что согласна. Ты мне очень нужна.

– Смущает?! – воскликнула Линда. – Да это же мечта любого археолога. Ты же сам прекрасно знаешь, сколько тайн хранит эта загадочная земля.

– Это верно, – согласился Матвей. – И чтобы разгадать их, придется тесно общаться с местными племенами, которых до сих пор не сломила цивилизация.

– Не страшно? – загадочно улыбнулась девушка.

– Ты о чем? – поинтересовался Матвей. – Ты что, не знаешь меня?

– Тебя-то я знаю очень хорошо и уверена, что ты не боишься ни смерти, ни пыток. А вот то, что хорошо знаешь предания Южной Америки, не уверена. Там есть вещи страшнее смерти.

– С этого места подробнее, пожалуйста, – предвкушая новые ощущения, попросил Матвей.

– Хорошо. Ты вполне устойчивый молодой человек. Уверена, справишься. Ты слышал что-нибудь о профессоре археологии Матвиенко?

– Так он даже книгу издал, если не ошибаюсь, – немного поразмыслив, ответил Матвей. – Очень серьезный ученый.

– Это верно, – ответила Линда. – Но, кроме всего прочего, он был моим наставником. Однажды вечером он позвонил и попросил приехать. То, что я услышала из его уст, было выше моего понимания, однако не доверять ему не было ни одной предпосылки. Международная группа под его руководством находилась в Перу. Там они собирали подтверждение всяких легенд и сказаний. Однажды вечером один из местных шаманов показал ему растение, которое не имело названия. Индеец сказал, чтобы Иван Григорьевич разделся и полностью натерся им. После этого он отправил его гулять в лес, предварительно попросив держать глаза открытыми, а уши наостранными. Результат впечатлял. Было уже очень темно, однако он видел все гораздо лучше, чем при дневном свете. Соприкосновение сока растения с телом убаюкивающее действовало на его рациональный разум, в то же время обостряя все чувства, заставляя чувствовать себя диким зверем. Он говорил, что это ощущение невозможно сравнить ни с какими удовольствиями, которые дает наш физический мир. Это растение давало ему столько жизненной плодородной силы, а его энергия наполняла тело до самых краев, что позволяло ему делиться ею со всем окружающим. Он уже не чувствовал себя индивидом, а ощущал себя неотъемлемой частью того мира. Иван Григорьевич явно видел энергетические потоки, протекающие сквозь него, которые выедали его всего без остатка, одновременно насыщая до предела. Спустя некоторое время к нему подошел индеец и попросил помочь наловить рыбы для детей. Они отправились вместе на реку. Ивану Григорьевичу не составило большого труда поймать рыбу – она сама приплыла к нему. Но взяв ее в руки, он заплакал, чувствуя себя частью их мира, и отпустил ее.

Матвей задумался. Это сильно явно напоминало его сегодняшний сон.

– Похоже на действие психотропного зелья, – сообщил он Линде. – Да. Я слышал о них и что они очень распространены среди шаманов. Спасибо тебе за ценные сведения. Нашу поездку придется немного отложить. Я должен встретиться с твоим наставником. Это поможет сэкономить нам некоторое время.

– А вот этого сделать не удастся, – с горечью проговорила Линда. – Через месяц после его рассказа о поездке он уехал на Тибет паломником. Прошло более двух лет, а с тех пор о нем никто не слышал и его не видел.

– Понятно. А чего переживаешь? Что паломником тоже уеду?

– Это не повод для иронии, – серьезно сказала Линда. – Люди полностью меняются, возвращаясь оттуда.

– Спасибо тебе, Линда, – так же очень серьезно ответил Матвей. – Это действительно ценные сведения, и очень жаль, что мы не сможем встретиться с твоим наставником. А теперь к делу. Ты согласна поехать?

– Спрашиваешь! – ухмыльнулась Линда. – Еду однозначно.

– Это просто прекрасно, – удобно откинувшись на спинку кресла, сказал Матвей. – Сколько времени тебе нужно, что бы закончить дела?

– Думаю, немного. У меня сейчас очень хороший ассистент, а в настоящий момент нет дел, которые он не потянет.

– Отлично, – обрадовался Матвей. – Итак, нам нужны твои приборы. Я переживаю, что мы не успеем собрать все необходимые документы для их транспортировки в Южную Америку, потому что я настраиваюсь на выезд завтра, максимум послезавтра.

– Если сильно захотеть, – возразила Линда, – можно решить эту задачу. Если на мне не будет больше никаких дел.

– Это самое основное, – удовлетворительно кивнул Матвей. – Теперь скажи мне, какой их примерный вес. От этого зависит, возьмем мы их с собой или отправим грузовым самолетом.

– Они не слишком тяжелые и громоздкие, – ответила Линда. – В основном это реактивы. У меня есть свои методы работы. А сколько, кстати, нас будет в команде?

– Это второй очень важный вопрос, – ответил Матвей, – решение которого всецело зависит от тебя. На первой стадии я немного помогу тебе, и мы сможем работать вместе, определяя возраст построек. Однако впоследствии мы вынуждены будем разделиться, потому что для определения технологии возведения строений я буду вынужден, как уже говорил тебе, углубиться в джунгли. Ты же останешься одна. Вот этого я не хочу. Поэтому выбери, пожалуйста, себе любого помощника, которого сочтешь нужным.

– Рискуешь остаться вообще без команды, – обиделась Линда. – Сделаем необходимый анализ и пойдем, куда сочтешь нужным, вдвоем. Что я, по-твоему, обузой буду?

– Прости меня за прямоту, – возразил Матвей, – обуза – это не совсем правильное слово. Поверь, я был в ситуациях, где мог выжить только один. Будь со мной напарник даже моего уровня, мы бы остались там на века. И таких ситуаций было несколько. Поэтому я одиночка. У меня мало навыков коллективной работы.

– Понятно, – совсем поникнув, ответила Линда. – Если честно, я не знаю, кому могла бы доверять так, как тебе. Вот и выходит, что брать мне некого.

– Ладно, не падаем духом, – бодро сказал Матвей. – Немного изменим наш план. Едем вдвоем. Проводим осмотр местности. Определяем возраст. Сколько, кстати, это займет времени?

– Сказать однозначно нельзя, – оживилась Линда. – Многое будет зависеть от разных факторов. Кроме химического анализа в разных местах исследуемого объекта, нужно будет обращать внимание на надписи, письма. От этого зависят пробы. Также нужно будет анализировать климатические условия той местности в разные временные отрезки.

– Это возможно? – перебил ее Матвей.

– Наука не стоит на месте, – с видом знатока сказала Линда. – Это не только возможно, но и даже не представляет особых трудностей. Только нужны тщательный визуальный осмотр и кропотливый анализ всех тонкостей. Любая мелочь может оказаться решающей. Если взять средние сроки подобных работ, то недели за три мы вдвоем справимся.

– Великолепно, – воодушевленно подхватил Матвей. – А я в это же время буду осматриваться и налаживать необходимые контакты. Здесь, как ты говоришь, также будет важна каждая мелочь, а какая будет иметь решающее значение, сразу и не рассмотришь. Значит, едем вдвоем. Я занимаюсь билетами и экипировкой, а ты – подготовкой оборудования и решением на его транспортировку. Вечером созваниваемся для обсуждения и корректировки дальнейших планов.

– Мне нужно будет немного наличных денег для приобретения некоторых реактивов и оформления рабочей визы на вывоз оборудования. Как мы будем ехать, кстати? Это необходимо знать для получения документов.

– Ориентировочно наш маршрут пройдет через Португалию, куда мы послезавтра вылетим самолетом, – сообщил Матвей Линде. – Оттуда на корабле отправимся в Бразилию, а там не составит труда углубиться в материк.

– О, – с нескрываемым удовольствием протянула Линда. – Это просто великолепно. Крузиз через Атлантический океан – просто мечта. Но ведь это очень дорого, да и время потеряем. Почему именно так?

– Ты же знаешь, что испанский я знаю довольно неплохо, и большинство населения Южной Америки говорит на его разновидностях. Пока мы будем плыть, я смогу выучить три, а может, четыре основных диалекта. Шум волн создает отличительную атмосферу для

обучения, а также для отдыха. Я недавно закончил одно дело и планировал отдохнуть, но от таких предложений, как это, не отказываются. Тем более что оно как раз по твоей части.

– Благодарю, Матвей, – с уважением ответила Линда. – Шанса съездить туда может и не представиться. Это действительно серьезная поездка, которая даст мне довольно много материала.

– Я надеюсь, ты понимаешь, что все наши результаты закрыты для научного сообщества, – серьезно посмотрев в глаза девушки, сообщил Матвей. – Это частное поручение, и заказчик платит огромные деньги именно за то, чтобы результаты не попали в руки общественности.

– Конечно, – спокойно ответила Линда. – Но результаты и выводы могут косвенно пригодиться мне для дальнейших работ, я не буду упоминать о данной экспедиции.

– Это отлично, – успокоился Матвей. – Всегда приятно работать не только за деньги, но и просто потому, что это нравится, разве нет?

– Однозначно, – согласилась Линда. – Иначе твоя профессия не имеет смысла. Кроме того, если ты не увлечен, то вряд ли покоришь вершины.

– Согласен, – кивнул Матвей. – Теперь, когда все рабочие моменты мы обсудили, можно сосредоточиться на креветках. Очень люблю, как их тут готовят. Уверен, что их не варят, а лишь слегка обжаривают, отчего они остаются нежными. Я сам так делаю.

– Раньше не мог сказать, – улыбнулась Линда. – Мы не слишком упадем в грязь лицом, если я стащу с твоей тарелки парочку, а то от твоей рекламы аж слюнки потекли.

– Опозоримся однозначно, – шепотом ответил он. – Бери.

Матвей протянул девушке на вилке одну очищенную креветку, наблюдая за выражением ее лица.

– Это просто великолепно, – воскликнула Линда. – И ты умеешь так готовить?

– Все гениальное просто, – ответил Матвей. – Я не любитель кулинарных шедевров, поэтому готовлю самые простые блюда. Вот они и получаются действительно вкусными.

– Ничего подобного даже не пробовала. Если доведется, покажешь, как приготовить такую красоту. Обязательно включу в свой рацион.

– Давай закажу тебе, – предложил Матвей. – Ты же видела, они быстро приготовили.

– Спасибо, Матвей. Хорошего понемногу. Давай закругляться, а то сегодня действительно много работы. Пока дела передам, потом документами займусь на оборудование. Это не так просто.

– Согласен, – ответил он, заканчивая со своей порцией. – Тебе вызвать такси?

– Нет. Отсюда недалеко к моей работе. Я сначала заскочу туда, а потом уже оттуда вызову машину.

– Хорошо, пойдем, я немного проведу тебя, – вставая из-за столика, ответил Матвей.

Расплатившись и поблагодарив официанта, они вышли из гостеприимного заведения на улицу. Попрощавшись с Линдой, Матвей решил немного пройтись пешком, так как до разговора с Андреем он не мог предпринимать никаких действий. Тучи давно развеялись и ярко светило солнце, совершенно не оставив следов дождя на дорожке, что делало прогулку Матвея более приятной. Не пройдя и сотни шагов, Матвей услышал телефонный звонок.

– Добрый день, – услышал Матвей в трубке запыхавшийся голос друга. – Все утро мотался. Познакомился с доверенным лицом нашего клиента мистером Ламбертом.

– Как прошло? – спокойно спросил Матвей.

– Не поверишь. Его русский оказался немного лучше моего английского. Но в итоге разобрались. Ему, как и мне, сложно говорить, а понимаем мы неплохо. Вот и приспособились: он говорит на английском, а я – на русском. Итог – деньги на твоих счетах.

– Это стандартная практика общения, кстати, очень эффективная, – согласился Матвей.

– Проверь, пожалуйста, поступление средств и сразу перезвони мне, если возникли проблемы. Если все нормально, можешь не звонить.

– Конечно, сейчас проверю. Времени у нас очень мало.

– У нас? – удивился Андрей. – Ты сказал, что моя миссия заканчивается после финансовых вопросов.

– Да, прости, – ответил Матвей. – Все верно. Думаю, что проблем не должно возникнуть. Только что встречался с профессором, и она согласилась. Я ничего другого не ожидал, но как именно она согласилась – это было приятно наблюдать.

– И как же можно по-разному согласиться? – засмеялся Андрей.

– Можно просто клюнуть на деньги, – возразил Матвей. – Но о финансовой стороне вопроса мы даже не говорили. Зато глаза у нее загорелись по-настоящему. Это действительно очень интересная и серьезная работа. Она мне такие вещи рассказала про Южную Америку, у любого охоту отобьет туда ехать.

– Извини, – перебил Андрей друга. – Я думаю, это не телефонный разговор. Может, заедешь ко мне вечером, пообщаемся. Ты, кстати, обещал меня с ней познакомить.

– Само собой. Если будет время – заскочу обязательно. Если получится, то вместе с Линдой.

– Вот это другой разговор. Буду ждать вас у себя. Надеюсь, что получится встретиться. Перед долгой дорогой, знаешь, неплохо просто спокойно посидеть, пообщаться.

– Договорились, – согласился Матвей. – До скорого.

После положительных новостей о финансовой стороне вопроса Матвей приступил к приготовлению. Ему не раз приходилось собираться в подобного рода поездки, поэтому все шло по накатанной. Он посетил несколько магазинов, и в его распоряжении оказался вполне пристойный арсенал туристических приспособлений: от маленьких карабинов до сигнальных ракет, которые не были запрещены к перевозу. Об огнестрельном оружии Матвей не мечтал, но дружеские отношения с бывшими коллегами из спец. органов все же давали определенные поблажки. Венцом его снаряжения стал комплект ножей, которые в случае необходимости можно было использовать для самообороны. Необходимо отметить, что Матвей мастерски владел этим видом оружия и никогда не упускал возможности припрятать эту смертоносную игрушку в специальной икроножной повязке. Также он уделил особое внимание различным разговорникам. Разумеется, в обычной продаже практически невозможно приобрести пособия с разновидностями диалектов южно-американских племен, однако в этом вопросе ему помогла Линда, обеспечив вполне приличным запасом разговорников диалектов стран Перу и Чили, которые составляли основу для мапудунгунских и кечуанских наречий. Эти языки были родственными испанскому, но, несомненно, требовали определенной подготовки, чем Матвей, как уже упоминалось, собирался заняться во время пересечения Атлантического океана. Недостающий словарный запас он намеревался пополнить уже на месте при встрече с работающими там экспедиционными группами.

Теперь оставалось заняться билетами, что также было привычным делом. К вечеру Матвей подвез паспорта приятелю из туристической фирмы, сообщил состав группы и желаемый маршрут и, поблагодарив за срочность, отправился к себе домой.

«Пока все складывается довольно гладко, – усаживаясь в своем любимом кресле, думал он. – Но самая важная часть подготовки лежит на Линде. Она заверила, что все в норме, но пересечь несколько стран – это не так просто».

Все же, решив довериться профессионалу, он отогнал тревогу и заснул крепким, здоровым сном. В эту ночь красочные грезы не тревожили его, и наутро Матвей был бодр и полон сил. Уделив должное внимание утренним тренировкам, он в первую очередь решил позвонить Линде.

– Доброе утро, извини, что отвлекаю, – начал Матвей, – но, откровенно говоря, немного переживаю по поводу разрешения на перевоз твоего оборудования. Ты уверена, что я не смогу помочь?

– Абсолютно уверена, – подтвердила Линда. – Все, что от меня зависело, я сделала. В обед документы будут у меня, и если наш маршрут не изменится, то проблем не возникнет.

– Будем надеяться, что с билетами также будет все в порядке, – ответил он. – Давай тогда я тебя сегодня не беспокою, а вечером поужинаем у моего приятеля? Заодно обсудим результаты проведенного дня.

– Можно, – согласилась Линда. – А при нем можно обсуждать нашу поездку, ведь ты говорил, что она конфиденциальна.

– Все правильно, – подтвердил Матвей. – Но заказчики вышли на меня через него, и он непосредственно будет помогать нам с вопросами, которые можно будет решать дистанционно.

– Понятно. Давай встретимся, конечно. Когда?

– Когда тебе будет удобно. Все поставленные задачи на сегодняшний день я уже выполнил, осталось только контролировать, если, конечно, не случится форс-мажор, а Андрей не ограничивал меня во времени.

– Заезжай, но за полчаса позвони, пожалуйста, – немного подумав, ответила Линда. – Мне не нужно будет много времени.

– Понял, – коротко ответил Матвей. – Ожидай.

После быстро пролетевшего дня Матвей с девушкой стояли на пороге особняка Андрея, предвкушая плодотворную беседу с хорошим ужином.

– Добрый вечер, – приветствовал Андрей на пороге Матвея с его спутницей.

– И тебе добрый, – ответил Матвей. – Разреши представить тебе моего друга, профессора археологии, мисс Линду Чижевскую.

– Добрый вечер, – приветливо улыбнулась девушка.

– Не знал, что звание профессора дают сразу после окончания института, – искренне удивился Андрей. – Откровенно говоря, я не представлял, что археология и красота могут каким-нибудь образом совмещаться в одном человеке.

– Неужели я выгляжу, как студентка? – рассмеялась Линда. – Спасибо за комплимент, но звание профессора я получила ровно через девять лет после окончания института, я лишь на три года младше Матвея.

– Это поразительно! – воскликнул Андрей. – Вот никогда бы не сказал. А выглядите действительно потрясающе. И, к слову сказать, получить профессора всего через девять лет после окончания института – это очень быстро, или я ошибаюсь?

– Бывает и быстрее. Все зависит от результатов, ну, и необходимо везение. Однако если задаться целью и следовать ей, то обязательно достигнешь желаемого. В мире нет ничего невозможного.

– Простите меня, пожалуйста, проходите в дом, а то держу вас на пороге. Но думаю, что это простительно – тут бы любой мужчина пришел в замешательство.

– Пройдем, не переживай, – помогая снять куртку Линде, ответил Матвей. – Такой уютный домик так и зовет к себе. К тому же пахнет довольно вкусно.

– Да, я заказал отменную пиццу. Ее только что привезли. Когда-то я помогал открывать пиццерию своему приятелю, поэтому мне привозят исключительно такую пиццу, как я прошу. И что немаловажно – никаких разогревов. Только свежее испеченная, с пылу с жару, так сказать. Присаживайтесь на тахту у камина.

– Вот что люблю в частных домах – так это камин, – глядя на огонь, сказал Матвей. – Ты же знаешь о моей страсти.

– А почему ты в квартире у себя не сделаешь? – поинтересовалась Линда. – Я слышала, сейчас есть биокамины, не нужно никаких вытяжек.

– Есть и био, и электрокамины, – согласился Матвей. – Но энергию огня не может заменить синтетика. Мне нужна энергия. Когда дрова потрескивают в камине, я ощущаю необыкновенное, ни с чем не сравнимое чувство. Как же это сказать? Не могу. Нет подходящих слов. Нужно просто ощутить это.

– Я помню, ты рассказывал, – кивнул Андрей, раскладывая пиццу своим гостям. – Итак, с чего начнем?

– Я бы начал с Линды, – ответил Матвей, – но уверен, что проблем с оборудованием не возникло, иначе ты бы обязательно сообщила. Вот я и не переживал.

– С тобой так просто, – улыбнулась Линда. – Все чувствуешь, все вычисляешь. Ты абсолютно прав. Документы готовы. Все в порядке.

– Если бы все, если бы так просто. Поверь, очень много вопросов тревожат меня, которые ни логикой, ни шестым чувством не получается сложить в одну картинку. Но, как ты правильно заметила, в этом мире нет ничего невозможного. Кроме того, если постоянно думать о чем-нибудь, то вопрос решится сам собой. Правильно, Линда?

– Совершенно верно, – подтвердила девушка. – Над этим вопросом работает ряд ученых с мировыми именами. Не все результаты становятся достоянием общественности, но их хватает для того, чтобы принимать это за истину.

– Очень интересно вы так рассказываете, – присоединился к беседе Андрей. – Обязательно попробую поэкспериментировать. Но давайте все же немного обсудим нашу экспедицию, введите меня в курс дела, ведь мне нужно будет еще встречаться с мистером Ламбертом и давать косвенные отчеты.

– Не вопрос, – ответил Матвей, наслаждаясь пиццей. – С билетами все получилось просто великолепно, правда, пришлось немного переплатить, но, учитывая наши возможности, вернее, нашего клиента, мы можем себе это позволить. Итак, завтра в полдень мы вылетаем в Португалию. С собой берем только аппаратуру Линды. В Португалии ночуем и послезавтра утром отправляемся на лайнере в Бразилию. Конечно, это не очень удобно, легче и быстрее было бы доплыть до Венесуэлы, но на это есть причины. Во-первых, Венесуэла не граничит с Перу, а конечный объект, как мы знаем, расположен именно там. Бразилия западной частью граничит, что очень удобно, так как придется пересекать только одну границу. Во-вторых, в Бразилии находится группа специалистов, в числе которых один мой хороший знакомый. Я посчитал просто кощунством не посетить его и не расспросить о тонкостях проживания коренных жителей, так как основной упор будет сделан на знакомстве и общении с ними. Вся наша экипировка будет ожидать нас в Перу, ее я уже отправил грузовым рейсом. Теперь готов отвечать на вопросы.

– После такого доклада вопросы задавать сложно, – сказал Андрей. – Мне, во всяком случае, все понятно, ведь так, мисс Линда.

– Я уверена, что нам можно перейти на ты, – сказала Линда, серьезно посмотрев на Андрея. – Так будет проще.

– Конечно, так будет проще, – согласился Андрей.

– А что касается самой поездки, – продолжала Линда, – так маршрут больше похож на круиз, а не на деловую поездку. Хотя мне очень нравится путешествовать на кораблях.

– Ты абсолютно права, – согласился Матвей. – Но дело в том, что я только что закончил серьезную работу и планировал немного отдохнуть. Я бы не взял никакой другой заказ, но Андрей меня сильно заинтересовал. От таких предложений не отказываются. Оно не только очень интересное с финансовой стороны, но и подходит именно для меня. Это даже не работа, а скорее, увлечение. Теперь считаем время. Лететь сразу в Перу мы бы не стали из-за необходимости посетить экспедиционную команду в Бразилии. Прямых рейсов в Бра-

зилию ждать очень долго, а значит, нужно было вылетать в Бразилию из Португалии. С учетом ночевки это два дня. В Бразилии мы также провели бы около двух дней. Переезд в Перу занимает три дня. Итого семь дней. Теперь возьмем наш маршрут. Все то же самое, только вместо того, чтобы лететь в Бразилию, мы поплывем. Это продлит наше путешествие на пять дней. Значит, будет двенадцать. По сравнению с общим сроком поездки это ерунда. Кроме того, в пути я смогу изучить книги и расширить свои знания по местным диалектам, которые ты, Линда, помогла мне достать. Еще раз благодарю тебя. И отдохнуть, кстати, перед сложным делом очень полезно. Вот и все мои соображения.

– Твоя рассудительность снова на высоте, – едва слышно проговорила Линда. – И, как я уже говорила, мне нравится такой маршрут.

Громко разговаривать не было смысла, так как в доме царила чрезвычайная тишина, и лишь легкий шум потрескивающих дров в камине заполнял окружающее пространство.

– Спасибо, Матвей, – вставая с тахты, сказал Андрей. – Теперь все ясно. Может быть, отметим вашу поездку бокалом шампанского.

– Ты же знаешь, я не пью спиртных напитков, – ответил Матвей. – Но для поддержания традиции от стаканчика сока не откажусь. Каждый обряд имеет свои скрытые для нас загадки. Вот зачем перед каким-нибудь событием соприкасаются бокалами? Ты не знаешь, Линда?

– Откровенно говоря, нет, – ответила девушка. – Но если подумать, что при этом происходит, то на ум приходит звон. Звон бокалов. Ведь известно, что в церквях звон колоколов оказывает очень сильное влияние на человека.

– Очень похоже, – согласился Матвей. – Нужно посвятить этой теме некоторое время, вполне может пригодиться.

– Сок так сок, – входя с графином гранатового сока, сказал Андрей. – А тебе, Линда?

– Я поддержу Матвея, – ответила она.

– Тогда вы не оставляете мне выбора, – разливая по бокалам сок, проговорил Андрей. – Давайте дополним этот треск дров в камине звоном наших бокалов, и пускай этот звон принесет нашей экспедиции успех и удачу.

3

Изумительной красоты морской лайнер спокойно пересекал воды Атлантического Океана, неся на своем борту более трехсот пассажиров. Тихая гладь океана простиралась на километры вокруг, однако многих это совершенно не беспокоило. В основном пассажиры вели себя так, как будто находились в развлекательном заведении на побережье, лишая себя элементарного удовольствия от наблюдения за завораживающей водной стихией.

Шел третий день путешествия, и многие уже перестали ценить то, что Матвей не променял бы ни на какие достижения современных увеселительных новшеств, чем корабль был снабжен в полном достатке. Однако были и такие, которые разделяли его взгляды и интересы и все свободное время проводили в уютных креслах на открытой верхней палубе, с которой открывался панорамный вид на просторы океана. День подходил к своему завершению и огромный диск огненно-красного солнца вскоре должен был коснуться своим краем горизонта. Такие моменты Матвей не пропускал никогда из-за открывающихся возможностей полюбоваться полетом нашей родной планеты.

«Только так, во время рассвета и заката, можно воистину наблюдать мощь вселенной, – думал Матвей. – Планета летит с огромной скоростью вокруг солнца, а мы не можем этого заметить потому, что нет подходящего ориентира. Как же кардинально все меняется, когда появляется ориентир. Как только солнце приближается к горизонту – можно сконцентрироваться именно на полете, на движении планеты. Как жалко, что такие моменты можно наблюдать только два раза в сутки, да и то не всегда. И ведь большинство людей этого не замечают из-за иллюзорных проблем, которые они сами себе рисуют. Отвлекись немного, посмотри вокруг. Полюбуйся окружающим себя пространством. Ощути его силу. Его могущество. Хозяева земли... ну и чушь нам вкладывают в наши детские головы. Кто мы такие? Просто песчинки, хотя некоторые уже начинают пробуждаться. Я же не один здесь сижу. И хотя в основном это люди преклонного возраста, какая разница. Главное, что не один».

Во время таких наблюдений Матвея часто посещали всевозможные мысли. Вот эти озарили его в этот короткий промежуток времени с момента прикосновения нижнего края солнца к горизонту до его полного сокрытия за непроглядной мглой океана. Хотя солнце уже не освещало палубу, его света было вполне достаточно, для того чтобы Матвей снова взял в руки словарь, который отложил на время наслаждения закатом, и углубился в изучение. Спустя полчаса читать все же стало затруднительно и он решил провести Линду. Однако в каюте девушки не оказалось, и Матвей решил сходить к плавательному бассейну, где она любила проводить вечернее время. Бассейн находился на верхней палубе, откуда недавно спустился Матвей, но только на корме судна, и чтобы добраться туда, ему потребовалось не менее пятнадцати минут. По мере приближения начинали слышаться громкие всплески воды и восторженные крики купающихся людей. В это время недостатка в посетителях не было, как, впрочем, и в остальных развлекательных местах отдыха.

Бассейн находился на открытой палубе, а вечером было довольно прохладно, поэтому многие предпочитали нежиться в теплой воде. Матвей не сразу заметил Линду и решил присесть у барной стойки, расположенной в непосредственной близости от бассейна. Заказав по своему обыкновению стакан апельсинового сока, он принялся наблюдать за купающимися пассажирами, стараясь увидеть Линду. Вскоре он заметил ее, но только потому, что она уже вылезала из бассейна. Девушка тоже заметила Матвея и, накинув на себя полотенце, направилась к его столику.

– Добрый вечер, – услышал он приветливый голос. – Кого пытаемся найти?

– Добрый вечер, Линда, – вставая со стула, ответил Матвей. – Кого мне искать, кроме тебя? Выглядишь просто великолепно. Присаживайся.

– Спасибо за комплимент, – улыбнулась Линда, – все надеюсь увидеть тебя в бассейне без майки, но ты не отрываешься от своего словарика. Может, сейчас?

– Не хочу шокировать пассажиров, – пошутил Матвей, – к тому же не очень люблю бассейны. А вот в океан нырнул бы прямо сейчас, если бы пассажирам предоставляли такую возможность.

– Что касается твоего замечания по поводу переполошить окружающих своим телосложением, тут ты прав. Твое спокойное изучение диалектов на палубе прекратятся из-за многочисленных поклонниц. Смотри, сколько красивых девушек купается.

– Я думаю, эту проблему можно решить. Если ты будешь рядом со мной, кто решится оспаривать меня у такой леди?

– Ты, конечно, хорошо придумал, – наливая сок из графина, ответила Линда. – Сидеть целый день на палубе, когда можно так здорово отдохнуть перед серьезной работой. Извини, я пас. А тебе, в принципе, не мешает познакомиться с кем-нибудь. Хорошее общение в новой компании, смена обстановки очень продуктивно влияют на образовательный процесс.

– Согласен, – ответил Матвей. – Я так и сделаю.

– Неужели! – воскликнула Линда. – Тогда пойдем купаться?

– Нет. Я недавно заходил в казино и видел там покерные столы. Думаю немного поиграю сегодня.

– Как по мне, довольно скучное занятие, – расстроилась Линда. – Лучше бы покупались.

– Смотря как играть и какие задачи ставить, – возразил Матвей.

– А какие можно ставить задачи? – удивилась Линда. – Победить и выиграть поставленные на кон деньги.

– Не скажи, – ответил Матвей. – Ты же играешь не с роботом, а с живыми людьми. С хорошей картой легко выиграть и получить небольшое удовольствие – я же не буду играть на все свои деньги. А вот обыграть противника, когда у тебя слабая карта, – это дорогого стоит. Для этого нужно чувствовать оппонента, понимать его, предвидеть ход его мыслей. Вот тут начинается интересная игра.

– Может, ты и прав, но это однозначно не для меня. Давай немного посидим еще, и я пойду ложиться. Такая ночь красивая.

– Очень красивая, – согласился Матвей. – Только тут сильное освещение, звезд не видно, а они в этих широтах очень яркие.

– Я думаю, дело не в широтах, а, как ты правильно заметил, в освещении. Скажем, в ночном городе звезды не будут такие яркие, как в пригороде, потому что меньше освещения отражается в небо. А вот то, что видны другие созвездия, – это интересно.

– Согласен. Так приятно наблюдать. В такие моменты начинаешь задумываться о таких интересных вещах, о которых в повседневной жизни никогда бы не вспомнил.

– Да, я заметила, что иногда ты погружаешься в какое-то своеобразное состояние. Я не считаю себя сильным специалистом в данной области, но читала, что человеческий мозг имеет несколько состояний. По частоте волны мозговой активности разделяются на четыре категории: альфа, бета, тета и дельта. Так вот, бета-частота характеризует готовность к сознательному мышлению, альфа-частота – состояние легкого расслабления, тета-частота отвечает за творческое вдохновение и дельта-частота открывает обостренное восприятие.

– Я тоже читал об этом, но большого внимания не уделял, – признался Матвей.

– Так вот, – продолжала Линда, – я думаю, что когда ты наблюдаешь за природными явлениями, твой мозг переходит на тета-частоты, что свойственно далеко не всем. Вот в эти самые моменты и происходит получение такой информации, которую при обычном состоянии получить невозможно.

Матвей задумался. Он вспомнил о своих красочных сновидениях и намерениях изучить этот вопрос более детально.

– Линда! – воскликнул он. – Тебе цены нет. Ты не поверишь, но именно этот вопрос меня очень сильно интересовал, только я не знал, в какой области искать. А ты приоткрыла этот завес. Спасибо огромное. После нашей экспедиции посвящу этому время. Очень часто у меня бывает подобное состояние.

– Вот видишь, как хорошо, – улыбнулась Линда. – Никогда не знаешь, откуда придет интересующая тебя информация. Помнишь, я говорила Андрею, что нужно только чаще думать об этом.

– Совершенно верно, – залпом выпивая свой стакан сока, ответил Матвей. – Теперь заснуть я вряд ли смогу, хотя все равно собирался поиграть в карты.

– Да. Поздно уже. Проводи меня, пожалуйста, до моей каюты, у меня на завтра запланировано несколько дел, и беги, развейся со своими картами.

Проводив девушку до каюты, Матвей не сразу пошел в казино. Он вышел на открытую неосвещенную палубу и посмотрел на небо, вспоминая слова Линды о других созвездиях, которые были видны в этом полушарии. Матвей, конечно, знал этот факт, но не придавал ему особого значения. Из созвездий Южного полушария он помнил только созвездие Скорпиона, так как по гороскопу сам был Скорпионом. Имея приблизительное представление о том, как оно выглядит, Матвей потратил около десяти минут на его поиски. Не обнаружив ничего, что хотя бы частично напоминало картинку из книги, Матвей продолжил свой путь к игровому заведению.

«Немного поиграю и вернусь сюда, – подумал он. – Нужно будет хотя бы выучить названия и расположение созвездий, никогда не знаешь, что может пригодиться. А ведь, действительно, очень красиво».

С такими мыслями Матвей вошел в казино. Яркий свет прервал мечтательные раздумья, вытеснив их предвкушением хорошей игры. Пройдя мимо столиков с рулеткой, он напрямик направился к покерным столам, за одним из которых шла оживленная игра. Играющих было всего пять человек, в то время как четыре места пустовали.

– Вы позволите, господа, – обратился Матвей к участникам, – принять участие в вашей игре?

Играющие посмотрели на Матвея, как бы оценивая свои шансы.

– Что плохого в пустом месте? – обратился к игрокам пожилой джентльмен. – Уверен, молодой человек, что вы составите хорошую компанию в нашем обществе. Я думаю, возражать нет ни одной причины.

Никто не возражал, и Матвей сел на свободное место. Обменяв пятьсот долларов у крупье на фишки, он обратился к игрокам:

– Это все, что я могу сегодня себе позволить. Если проиграюсь – покупать не буду.

– Мы запомним ваше обещание, – бросил на него недружелюбный взгляд высокий худощавый мужчина. – А правила разрешают покупать.

Этот взгляд Матвей запомнил на всю жизнь. Холодный, пронзительный, он как бы смотрел сквозь него, проникая глубоко вовнутрь. Любой другой не выдержал бы такого взгляда, но Матвей был не из робкого десятка. Приятный холодок пробежал вдоль его спины. Он прекрасно знал это ощущение, которое очень любил. В такие моменты его сущность наполнялась какой-то неведомой силой. Силой, заставлявшей его неоднократно совершать просто безумные поступки, которые не единожды сохраняли его жизнь и достоинство. Он спокойно смотрел на оппонента, и тот был вынужден что-нибудь сказать, чтобы как-то сгладить сложившуюся ситуацию:

– Присаживайтесь, пожалуйста. Будем рады проверить вашу фортуна. Моя фамилия Черышев. Может быть, слышали когда-нибудь обо мне?

– Не доводилось, мистер Черышев, – спокойно сказал Матвей. – Я понимаю, что ставлю себя в невыгодные условия, но если сказал, что не буду докупать, значит, не буду. Просто нужно скоротать время, и надеюсь, вы любезно поможете мне в этом.

– Как я могу к вам обращаться? – поинтересовался у Матвея крупье.

– Матвей, – коротко бросил он ему.

Больше к Матвею никто не обращался, и он занялся анализом сидящих рядом с ним противников. Крупье, как ни в чем не бывало, продолжил раздачу. Игральный стол имел овальную форму, и крупье раздавал карты с торцевой стороны. Трое игроков сидели напротив Матвея, двое – на одной стороне с ним. Кроме пожилого джентльмена и Черышева, подавшего Матвею надежду на интересное развитие вечера, его оппонентами были два крепких парня в бейсболках со шведскими именами Карл и Олоф и один совсем юный молодой человек, которому едва исполнилось восемнадцать лет. Он представился как Мануэль.

В первые десять раздач Матвей спокойно выигрывал и проигрывал небольшие суммы, все больше времени уделяя анализу противников. Вскоре он понял, что Карл и Олоф играли вместе, да они этого и не скрывали. По их виду можно было сказать, что они заядлые игроки и занимались своим делом вполне серьезно. Пожилой джентльмен просто хотел хорошо провести время, доставая из бумажника все новые и новые купюры. По расчету Матвея, только при нем он проиграл уже полторы тысячи долларов. Он сидел хмурый, как дождевая туча, однако все продолжал докупать фишки. Молодой человек с красивым португальским именем Мануэль, несмотря на свой юный возраст, прекрасно себя контролировал, не бросаясь понапрасну фишками, а, как говорят игроки, играл по карте. Вскоре, однако, Матвей заметил, что у парня хорошая карта оказывается чаще, чем по среднестатистическим расчетам. Как ни странно, в это время практически никто не заканчивал игру даже на средней карте, и Мануэль вскоре собрал у себя больше половины всех игровых фишек, что составляло, по расчету Матвея, около семи тысяч долларов – сумму, даже для состоятельных людей, довольно приличную. Воодушевленный таким развитием обстоятельств, Мануэль стал действовать раскованно и прекратил соблюдать осторожность. К этому моменту пожилой джентльмен уже полностью проигрался и закончил свою игру. Вставая из-за стола, он пожелал всем удачной игры и удалился из поля зрения оставшихся игроков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.